

Л. Кавелин

**Рассказ очевидца о действиях
преосвященного Иакова, по
обращению раскольников
Саратовской губернии**

с 1832 по 1839 год

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Кавелин**
Рассказ очевидца о действиях преосвященного Иакова, по обращению раскольников Саратовской губернии: с 1832 по 1839 год / Л. Кавелин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-458-34233-9

ISBN 978-5-458-34233-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ли, что чистая душа его, питаемая съ юныхъ лѣтъ словомъ Божіимъ, скоро содѣлалась сосудомъ благодати и свѣтъ Христовъ просвѣтилъ умъ его вѣдѣніемъ таинъ Божіихъ, которыя болѣе открываются смиренномудрыми!

Будучи 17 лѣтъ отъ роду, Семень Климычъ удостоился благодатнаго видѣнія, о которомъ онъ рассказывалъ такъ: «читая Маргаритъ св. Іоанна Златоуста и встрѣчая тамъ мѣста неудобопонятныя для моего разумѣнія, я обратился за объясненіемъ ихъ къ нашему сельскому священнику, но получилъ въ отвѣтъ: «напрасно ты читаешь такія высокія книги. Гдѣ тебѣ понять Маргаритъ? Я знаю его; эта книга мудреная да притомъ и рѣдкая.»

«Не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, говорилъ Семень Климычъ, я продолжалъ съ вѣрою чтеніе книги, «манившей меня къ себѣ уже одною сладостью словесъ «своихъ. Помню, что однажды, сокрушаясь сердцемъ «о неясномъ пониманіи всего читаннаго, я обратился съ «усердною молитвой къ премудрости Наставнику и смы- «сла Подателю, дабы Онъ просвѣтилъ мой слабый умъ къ «разумѣнію словесъ Его. По молитвѣ, напала на меня «неодолимая дремота, и я заснулъ, склонившись на кни- «гу; вдругъ предъ мои глаза предсталъ благообразный «мужъ въ святительской одеждѣ; лучи окружающаго «его свѣта внезапно какбы опалили меня. Я вскочилъ «въ радостномъ изумленіи и почувствовалъ, что сердце

«мое горитъ отъ восторга. Съ этой минуты все читаемое «въ духовныхъ книгахъ стало для меня не только по-
«нятно, но я получилъ даже способность вести съ дру-
«гими бесѣду отъ Писанія ясно и убѣдительно».

Видя изъ многихъ мѣстъ Маргарита и другихъ твореній св. Іоанна Златоустаго, что ревность о спасеніи ближнихъ ставится выше всѣхъ иныхъ добродѣтелей, и съ прещеніемъ вмѣняется въ обязанность каждому христіанину, а притомъ не дерзая противиться явному на то званію Божию, Семень Климычъ началъ открыто проходить свое служеніе Богу на пользу человѣчества.

Слава благодатныхъ его дарованій и добрыхъ дѣлъ разнеслась далеко; къ нему шли и ѣхали отвсюду люди разныхъ званій, пола и возраста, пользы ради и совѣта духовнаго, а страждущіе отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, ради исцѣленія. Семень Климычъ всѣхъ принималъ со смиреніемъ и христіанскою любовію: однихъ утѣшалъ, другихъ вразумлялъ, тѣхъ исцѣлялъ своими молитвами. Слово его было со властію, и потому отличалось особенною убѣдительностію, при всей кажущейся простотѣ и естественности.

— Откуда вы, Семень Климычъ, научились такъ духовно бесѣдовать, будучи человѣкомъ простымъ, неученымъ? — спросилъ его одинъ изъ посѣтителей, въ непритворномъ восторгѣ отъ силы его слова.

— Чему тутъ удивляться, смиренно отвѣчалъ Климычъ —

нокъ. Я говорю не свое, а что Богъ положить на сердце, для пользы вопрошающаго съ вѣрою; говорю слово Евангельское, святое; вѣдь сказано же: *языки возлагаютъ новы*. Чему тутъ дивиться?

— Откуда ему бысть сіе? подумалъ про себя по-сѣтителъ, бесѣдуя съ Семеномъ Климычемъ въ другое время на его пасекѣ. Кажется, такой же человѣкъ, какъ и всѣ мы; также спитъ, ѣсть и всегда за дѣломъ, какъ и мы грѣшныя...

Семень Климычъ въ эту минуту стоялъ задумавшись и смотрѣлъ вдаль; вдругъ, какбы подслушавъ тайную мысль своего собесѣдника, онъ быстро оборотился къ нему и сказалъ: «да, *се человекъ ядца и винопитца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ.*»

Понимая тѣсную связь болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ, Климычъ основаніемъ леченія своего въ обоихъ случаяхъ поставлялъ таинство покаянія. Различными распросами онъ вызывалъ больного на воспоминаніе того грѣха, въ которомъ таился корень болѣзни, то есть, въ которомъ не было принесено совершеннаго покаянія, или который, по долговременному коспѣнію въ немъ, обратился въ злой обычай. Искусно возбудивъ воспоминаніе о такомъ грѣхѣ, сознание и сердечное сокрушеніе, Семень Климычъ преподавалъ больному приличный совѣтъ, и немедленно отсылалъ его къ священнику, для принесенія церковнаго покаянія и пастырскаго разрѣшенія.

Изъ многочисленныхъ, извѣстныхъ намъ, примѣровъ подобнаго исцѣленія приводимъ одинъ: купецъ N, постоянно чувствовалъ непреодолимое влеченіе лишить себя жизни, и не находя въ себѣ силъ бороться съ этимъ, упросилъ родныхъ, чтобъ его сковали и отвезли къ Климчонку.

— Отъ чего это съ тобой случилось? спросилъ его Семень Климычъ.

— Самъ не знаю, батюшка; безъ всякой причины.

— Не можетъ быть; есть причина!

За тѣмъ Климчонкъ началъ спрашивать его, и вызвалъ воспоминаніе и сознаніе въ томъ, что несчастный, будучи еще ребенкомъ лѣтъ 12, въ яростной злобѣ на обидѣвшихъ его, не находя чѣмъ имъ отомстить, хотѣлъ лишить себя жизни; въ послѣдствіи тоже самое повторялось нѣсколько разъ, а признаться въ этомъ отцу духовному онъ не вздумалъ. Съ теченіемъ времени влеченіе такое усиливалось въ немъ болѣе и болѣе. Сознавшись передъ Климчонкомъ и, по совѣту его, исповѣдовавшись въ томъ священнику, бѣднякъ навсегда освободился отъ ужасныхъ припадковъ и влеченія къ самоубійству.

Бѣсноватые, или, какъ называютъ ихъ въ народѣ, испорченные также перѣдко приходили къ Семену Климычу, и были исцѣляемы имъ почти всѣ безъ исключенія. Извѣстно, что испорченными называютъ ихъ потому, что они,

по внушенію возобладавшаго ими врага (также, по замѣчанію Семена Климыча, отъ долговременнаго коснѣнія въ какомъ либо грѣхѣ, или по причинѣ грѣха, въ которомъ не принесли должнаго покаянія) утверждаютъ, что ихъ испортилъ такой-то или такая-то. Очень хорошо понимая, что такую хитростію врагъ поддерживаетъ свое обладаніе надъ ними, скрываясь подъ покровомъ питаемой въ помыслахъ злобы и самооправданія, Климыченокъ начиналъ леченіе такихъ больныхъ съ того, что разоблачалъ предъ ними возни вражіи, указывая на дѣйствительную причину ихъ болѣзни и приводя къ сознанію и сокрушенію о грѣхахъ своихъ; приказывалъ, если то лицо, на которое они свидѣлствуютъ, находится еще въ живыхъ, немедленно испросить у него прощеніе, а если порча слагается на усопшаго, то примириться съ нимъ, отслужить на его могилѣ панихиду о упокоеніи души его, за тѣмъ принести покаяніе предъ священникомъ и положить начало доброй жизни. У нѣкоторыхъ, являвшихся къ нему, женщинъ начальною причиною бѣснованій было притворство, обратившееся въ навѣкъ и поработившее ихъ врагу; у другихъ суевѣріе, у иныхъ естественная болѣзнь, приписываемая, по невѣдѣнію, порчѣ. Все это Семень Климычъ умѣлъ разяснять и врачевать приличными средствами. Бѣсноватыхъ, которые привозимы были къ нему въ цѣляхъ, онъ тутъ же, послѣ краткой съ ними бесѣды, приказывалъ расковырять и сдавалъ ихъ на руки роднымъ

кроткими и послушными. Само собою разумѣется, что приемы леченія, обусловливаемые даромъ благодатной прозорливости, при помощи которой онъ сразу угадывалъ причину болѣзни, сходствуя между собою въ общемъ основаніи, были различны, смотря по причинѣ, произведшей болѣзнь, свойству больного и т. п.

Климчонокъ хорошо зналъ народную гигиену и приходящимъ къ нему больнымъ давалъ приличные совѣты, извлеченные имъ изъ многолѣтней оытности. Кроме этого, онъ иногда преподавалъ исцѣленіе посредствомъ освященнаго елея, который всегда приказывалъ освящать при посредствѣ священника и за тѣмъ употреблять съ вѣрою въ цѣлебную силу, сообщенную ему Церковію.

Помѣщикъ того села, г. Устиновъ, свѣдавъ, что въ его имѣніи есть мужичокъ, пользующійся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ цѣлаго округа, назначилъ Климчонка бурмистромъ всей своей вотчины, которая простиралась до 1500 душъ, и не ошибся въ своемъ выборѣ. Послѣ множества искушеній и скорбей, безъ которыхъ не обходится ни одинъ нравственный подвигъ и побѣждая все это терпѣніемъ и кротостію, Климчонокъ, при помощи Божіей, достигъ того, что въ нѣсколько лѣтъ своего управленія успѣлъ совершенно измѣнить нравственный бытъ ввѣренныхъ ему крестьянъ. Сблизивъ ихъ съ Церковію и объяснивъ благотворное ея вліяніе на всѣ условія и отношенія жизни семейной и общественной, Семень Климычъ

вѣми силами старался искоренять суевѣріе и предрасудки, которыя почиталъ корнемъ всего худаго въ простомъ русскомъ человѣкѣ. На возрастныхъ онъ дѣйствовалъ силою слова и всего болѣе личнымъ примѣромъ; дѣтей самъ обучалъ грамотѣ по своеобразной, упрощенной имъ методѣ, понятной и для старыхъ, изъ которыхъ тоже многихъ обучилъ чтенію. Пьянство и другіе пороки видимо ослабѣли, а Церковь сдѣлалась любимымъ мѣстомъ добраго народа; хозяйство крестьянское и господское пошло у него отлично; крестьяне жили въ мирѣ и довольствѣ, благословляя судьбу свою.

Народная молва далеко разнесла вѣсти о благочестивомъ и умномъ алмазовскомъ бурмистрѣ, хотя Семень Климичъ ни въ чемъ не измѣнялъ образа своей жизни и привычекъ. Властвуя надъ другими одною силою примѣра, онъ обходился равно со вѣми, любилъ трудъ до усталости, наблюдалъ строгую справедливость, былъ простъ и умѣренъ во всемъ; лѣтомъ ходилъ въ одной рубахѣ или надѣвалъ поверхъ ея «понитокъ» — узкій армякъ изъ сѣраго домашняго сукна, а зимою въ простомъ крестьянскомъ полушубкѣ.

Семень Климичъ былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. Онъ скончался мирною христіанскою кончиною съ напутствіемъ св. таинствъ: Елеосвященія и Евхаристіи въ 1837 году. Въ предсмертныя минуты онъ заставилъ читать себя 17-ю каѳизму. Последнія его слова были: «прости,

о любезное мое чтеніе! какъ много я обязанъ тебѣ!» Когда окружающіе смертный одръ Семена Климыча предложили ему послать въ городъ дать знать о приближающейся кончинѣ друзьямъ и почитателямъ его, онъ отвѣчалъ: «не надобно, я родился мужикомъ хочу и умереть, какъ мужикъ.»

Въ Балашевскомъ уѣздѣ было тогда много молокановъ. Соболезнуя о заблуждшихъ, Семень Климычь успѣлъ познакомиться съ ихъ учителями, съ тѣмъ, чтобъ узнать сущность и приемы ихъ ученія. Убѣдившись, что заблужденія ихъ основываются на своеобразномъ толкованіи отдѣльныхъ мѣстъ Библии, Климычонокъ выступилъ противъ нихъ съ словомъ кроткаго обличенія. Имя Климычонка скоро сдѣлалось грозою для молоканскихъ учителей; они уже не только перестали искать случаевъ поспорить съ нимъ, но и сами удалялись и послѣдователямъ своимъ приказывали избѣгать этого. Молоканы сами признавались, что, послѣ бесѣды съ Семеномъ Климычемъ, каждый изъ нихъ не находилъ спокойствія въ своей совѣсти, и начиналъ не довѣрять толкамъ своей секты, изыскивая, вопреки приказу лжеучителей, случай опять побесѣдовать съ Климычонкомъ. Такъ—то много было въ рѣчахъ его благодатнаго помазанія и непреоборимой силы убѣжденія!

Семень Климычь всякій разъ, когда случалось ему, по должности своей, отлучаться въ уѣздъ (что бывало больше зимою), обыкновенно старался попасть на ночлегъ

къ кому нибудь изъ молокановъ, выбирая для этого нарочно непогожую пору, вьюгу, мятель. «Бывало долго стучусь, рассказывалъ онъ потомъ, въ ворота: кто тамъ? спросятъ наконецъ.—Климчонокъ. — Ступай съ Богомъ далѣе.—Да вѣдь на дворѣ-то морозно; вишь какая мятель; свѣту Божьяго не видно,—замерзну на улицѣ, отвѣчать будете.—Дѣлать нечего, пустятъ и нехотя; а мнѣ только того и надобно. Слово за слово, пойдетъ бесѣда сперва такъ кой-очемъ, а тамъ начнутся споры о Вѣрѣ, пригласятъ сосѣдей,—гляди, и проживешь у нихъ дни два».—Случалось, что пристыженные и посрамленные предъ другими молоканы въ ожесточеніи выталкивали Климчонка изъ избы.—«Да чтожь это вы въ самомъ дѣлѣ? кричитъ онъ изъ-за дверей; хоть шапку-то подайте, — а шапка-то или у него, или имъ самимъ запрятана куда нибудь подальше. Ищутъ, ищутъ,—нѣту.—Да вы пустите меня на минутку; я самъ найду.—Пустятъ, и опять заспорятъ, да этакъ иногда на цѣлыя сутки.» Сохраняя полное присутствіе духа, Климчонокъ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Я, говорилъ намъ одинъ изъ людей благочестивыхъ, самъ былъ свидѣтелемъ одной изъ бесѣдъ его съ молоканами, и, кажется, никогда не забуду того, что видѣлъ и слышалъ.

«Молокановъ было много.—Вотъ видите, братцы, началъ Климчонокъ, васъ много, а я одинъ; со всеѣми вами не сговоришь: ну, такъ выберите же изъ среды себя

одного, кому вы больше вѣрите, мы и побесѣдуемъ; только чуръ, чтобъ остальные не вмѣшивались, а только слушали бы.

Вышелъ впередъ учитель.

— Ну, сказалъ Климонокъ, вотъ и ладно. Говори же, что ты имѣешь противъ насъ?

— Вы идолопоклонники, поклоняетесь идоламъ, сказалъ учитель — молоканъ, и затѣмъ началъ приводить доказательства противъ почитанія иконъ.

— Все сказалъ? спросилъ Климонокъ.

— Все.

— Хорошо, а еще ничего не имѣешь сказать?

— Какъ не имѣть? Мы не признаемъ вашей Церкви, ибо въ Писаніи сказано, что Богъ есть Духъ, стало быть, и кланяться ему достойтъ духомъ и истиною.

И пошелъ, и пошелъ. Климонокъ все слушалъ спокойно, не перебивая его ни на одномъ словѣ. Сборище молокановъ видимо торжествовало и смѣло поглядывало на своего противника. Учитель—молоканъ умолкъ.

— Все теперь сказалъ, что хотѣлъ? спросилъ опять Климонокъ.

— Все.

— Ну, теперь слушай же, да гляди же, не перебивай меня. Ты говоришь, что мы идолопоклонники, потому что чествуемъ св. иконы, и ссылаешься въ этомъ на Библию. Подай-ка ее сюда.